

Кубарев Г. В.
(г. Новосибирск)

К ВОПРОСУ О СААДАЧНОМ ИЛИ «СТРЕЛКОВОМ» ПОЯСЕ У ДРЕВНИХ ТЮРОК АЛТАЯ

Довольно частыми находками в древнетюркских захоронениях Алтая являются предметы (рис. 1), относящиеся к системе крепления колчана и налучья: тройники-распределители, т.н. «колчанный» крюк, реже - кольца и небольшие пряжки. Они традиционно и совершенно справедливо относились исследователями к креплению колчана. Однако их интерпретации либо не уделялось внимание вообще, либо она не имела однозначного решения. Так, т.н. колчанный крюк рассматривался А.А. Гавриловой как застежка второго или стрелкового пояса (1965, с.39). Это мнение было поддержано В.И. Распоповой (1980, с.74).

Однако большинство исследователей на материалах близких в культурно-хронологическом отношении ранне-средневековых древностей Восточной Европы, считает, что «колчанный» крюк крепился на кожаном ремешке к днищу колчана (Генинг, Халиков, 1964, с.48; Медведев А.Ф., 1966, с.20; Культура Биляра, 1985, с.135). Крючок служил для прикрепления колчана во время верховой езды к ноге (? - Г.К.) лучника (Генинг, Халиков, 1964, с.48). Делалось это для закрепления колчана при быстрой верховой езде (Медведев А.Ф., 1966, с.20). Тем не менее, ни один из авторов не приводит аргументации в пользу подобного заключения. По-видимому, оно основывается на первоначальном месторасположении крючка близ днища колчана (или его остатков) в некоторых захоронениях. Однако далеко не всегда найденные *in situ* части какого-либо предмета без сохранившейся органической основы свидетельствуют о его конструкции. Близка точка зрения и Ю.С. Худякова при интерпретации материалов кыргызских трупосожжений: «... железные крючья служили для ремня, крепившегося к днищу, который удерживал колчан в наклонном положении» (Худяков, 1980, с.117). Допускается также вариант, при котором крючья вставлялись в петлю колчана (Худяков, 1986, с.151).

Особую сложность вызвало наличие тройников-распределителей (как правило, в погребениях находят по 3 экз.). Не ясным оставалось их количество и предназначение. Как следствие этого, возникали громоздкие и до конца не объяснимые реконструкции трех (?) портупейных ремней (Трифонов, 1987, с.199), либо исследователи ограничивались констатацией крепления колчана тремя тройниками: «Есть основания полагать, что иногда колчан крепился к поясу с помощью трех ремней с железными тройниками и пряжками» (Худяков, 1986, с.151). Существует и

предположение об украшении «тремя медными ажурными бляшками» - тройниками наружной стороны колчана (Генинг, Халиков, 1964, с.49). Оно также основывается только на нахождении *in situ* трех тройников-распределителей на лицевой части колчана, либо его остатков.

Таким образом, суммируя вышесказанное можно отметить, что не существует единой точки зрения в интерпретации крепежных деталей колчана и их конкретной реконструкции. Пожалуй, общим мнением большинства исследователей служит заключение о том, что колчаны могли подвешиваться как на пояском, так и на перекидном ремне-портупее.

По нашему мнению, рассматриваемые крепежные детали являются остатками второго «боевого» или т.н. стрелкового (саадачного) пояса, в котором роль пряжки выполнял «колчанный» крюк (рис.2; 2). В целом не новая идея существенно дополняется интерпретацией тройников, а также наличием у таких поясов в редких случаях пряжек и наконечников ремней. По предлагаемой реконструкции две лопасти тройников соединяли кожаный ремень пояса, а к третьей крепился подвесной портупейный ремень (рис.2). Два тройника располагались вблизи предполагаемого или имеющегося в наличии наконечника пояса и служили для подвешивания колчана (т.е. на правом боку)*. Третий располагался ближе к пряжке, либо к «колчанному» крюку и предназначался для налучья (рис.4). Приведем ряд соображений, прямо или косвенно доказывающих подобную реконструкцию.

Кожаная основа такого пояса сохраняется, как правило, лишь у бронзовых или серебряных деталей - тройников в отличие от основного пояса, где часто за счет окислов накладных блях целиком находят кожаный ремень. И все же в двух ран несредневековых захоронениях обнаружены «боевые» пояса, либо их остатки с сохранившимся кожаным ремнем: в Туве - М-Т-58-IV (рис.2; 3) (Грач, 1960, рис.82) и Казахстане - Бобровский могильник, курган № 6 (рис. 2; 5) (Арсланова, 1963, табл.!,8). Обе находки прямо подтверждают предложенную реконструкцию, т.к. конструктивно они аналогичны ей: пояса не снабжены таким количеством накладных блях как основной пояс, они соединяются тремя тройниками-распределителями, а значит имеют по три портупейных ремня. Оформление тройников монгун-тайгинского пояса в виде сердцевидных бляшек (рис.2; 3) абсолютно аналогично бронзовым тройникам из погребений

* Судя по двум отверстиям в левой части, а также по многочисленным изображениям в древнетюркских граффити и согдийских настенных росписях, колчан подвешивался на правом боку с помощью двух довольно длинных ремешков. Один из них крепился у перехвата, другой - чуть выше середины колчана. Разной длиной портупейных ремней обеспечивался наклон колчана. Портупейные ремни, по-видимому, крепились с помощью небольших пряжечек.

на Алтае - Барбургазы II, к.9 (рис.1; 1-3, рис.2; 1), Джолин I, к.9 (рис.1; 13,14) (территориально памятники расположены очень близко). Примечательно, что одна лопасть двух тройников пояса из Бобровского могильника (рис.2; 5) не украшена бляшкой, что находит соответствие с тройниками погребения Барбургазы II, к.9 (рис.1; 1-3, рис.2; 1). Авторами раскопок эти пояса не интерпретировались как стрелковые, а между тем они были обнаружены у колчана в погребении из Монгун-Тайги (Грач, 1960, с. 130) и в берестяном чехле (саадаке) вместе с колчаном и налучьем в кургане № 6 Бобровского могильника (Арсланова, 1963, с.72). Примером подобного пояса служат и находки тройников с бронзовыми сердце-видными бляшками, с остатками ремней и пряжкой из раскопок В.В. Радлова у д. Кызырь в Барабе (рис.2; 4) (Молодин и др., 1988, рис.2;2).

Соединение ремней за счет кольца было подвижным, а значит более соответствовало подвешиванию таких массивных и больших по размеру предметов, как колчан и налучье. По-видимому, вследствие этого ремни меньше изнашивались. Наличие на тройниках одного из погребений - Барбургазы II, к.9 (рис.1; 1-3, рис.2; 1) остатков больших и малых ремней с соответствующими бляшками свидетельствует о четком разграничении функций: большие соединяли кожаную основу пояса, малые представляли собой остатки трех портупейных ремней. Напротив, рассмотрение особенностей основных наборных поясов с сохранившимся кожаным ремнем, и найденных *in situ*, позволяет утверждать, что ни колчан, ни налучье к ним не могли подвешиваться. В этом выводе убеждает то, что в одних случаях (Джолин I, к.9; Ак-Кобы, у изв. и др.) двух-трех подвесных ремешков было явно недостаточно для саадачного набора, т.к. к поясу прежде всего подвешивались сумочка-кресало, нож и т.д. В других случаях (Юстыд XXIV, к. 13), при значительном количестве подвесных ремешков, они были короткие и в большей степени выполняли декоративную роль (для подвешивания колчана и налучья требуются достаточно длинные портупейные ремни). Исключено крепление саадачного набора и на узкий пояс с миниатюрными бляшками без прорезей (Юстыд XII, к.29), который вообще не имел подвесных ремешков. Между тем, в погребениях с этими поясами были найдены колчаны, либо их остатки, и тройники-распределители.

Отсутствие изображений второго пояса на древнетюркских изваяниях (Добжанский, 1990, с.43) не является контраргументом его существованию. Напротив, это служит косвенным доказательством того, что к основному поясу с бляхами не подвешивался саадачный набор, т.е. ни второй пояс, ни колчан с налучьем не изображались на изваяниях. Привлекают внимание некоторые детали изображений, которые канонически многократно

воспроизводятся. Так, на наш взгляд, неслучайно то, что колчан и налучье показывались вместе и отдельно от человека: на сцене с кудыргинского валуна (рис.3; 1) (Гаврилова, 1965, табл. VI), на изваянии с р. Хара-Яма в Монголии (рис.3; 2) (Кубарев В.Д., 1995, табл. 1,1), на серебряном хазарском ковше (рис.3; 3) (Даркевич, 1974, рис.2). Несмотря на то, что колчан и налучье на портупейных ремнях, вероятно, крепились с помощью пряжек, проще было снять целиком боевой пояс, чем отстегивать отдельно каждый предмет. Таким образом, под постоянно изображенными вместе колчаном и налучьем, очевидно, следует понимать то, что они сняты вместе со стрелковым (саадачным) поясом. Пояс, как правило, не показывался, хотя в Кудыргэ и в сцене на серебряном хазарском ковше между колчаном и налучьем намечена линия. Степень детализации и «масштаб» сцен не позволял показать стрелковый пояс, а тем более его конструктивные особенности. Снятие такого боевого или стрелкового пояса могло символизировать миролюбивые намерения (вместе с коленопреклоненной позой - знаком приветствия ?) и, наконец, эти предметы не мешали в обыденной обстановке.

Основной пояс с накладными бляхами, а также второй саадачный пояс могли подвешиваться вместе, однако, по-видимому, чаще всего саадачный пояс надевался в определенных ситуациях (военный поход и т.п.) прямо на защитные доспехи. Это одно из возможных объяснений относительно редкой встречаемости изображений мужчин-воинов с двумя поясами.

Тем не менее, на отдельном втором поясе подвешено налучье на всаднике, изображенном на щите с г. Муг (Распопова, 1980, рис.60), а у Хосрова II в гроте Таки-Бустан показаны два пояса: один парадный с бляхами, ко второму, нижнему справа подвешен колчан, а слева - налучье (Распопова, 1980, с.104). Нахождение двух поясов в мужских богатых захоронениях зафиксировано в раннесредне-вековых древностях Восточной Европы (Плетнева, 1967, с. 162). О ношении второго боевого пояса, к которому в том числе крепился и лук, известно из алтайского героического эпоса (Маадай-Кара, 1995, с.15-16).

Тройники-распределители в древнетюркских захоронениях Алтая по материалу изготовления, и как следствие этого, оформлению разделяются на две группы. К первой относятся тройники, сделанные из бронзы или сплава (рис.1; 1-3,4,5,13,14). Они представляют собой кольцо, в которое вдеты ремни, украшенные сердце-видными бляшками (иногда такие бляшки отсутствуют). Кольца имеют различные варианты оформления: в виде простого кольца - Джолин I, к.9 (рис.1; 13,14), кольца с «трилистником» - Барбургазы II, к.9 (рис.1; 1- 3), кольца разбитого на три сектора, соединенных в центре перемычкой - Юстыд XXIV, к.13 (рис.1; 4,5).

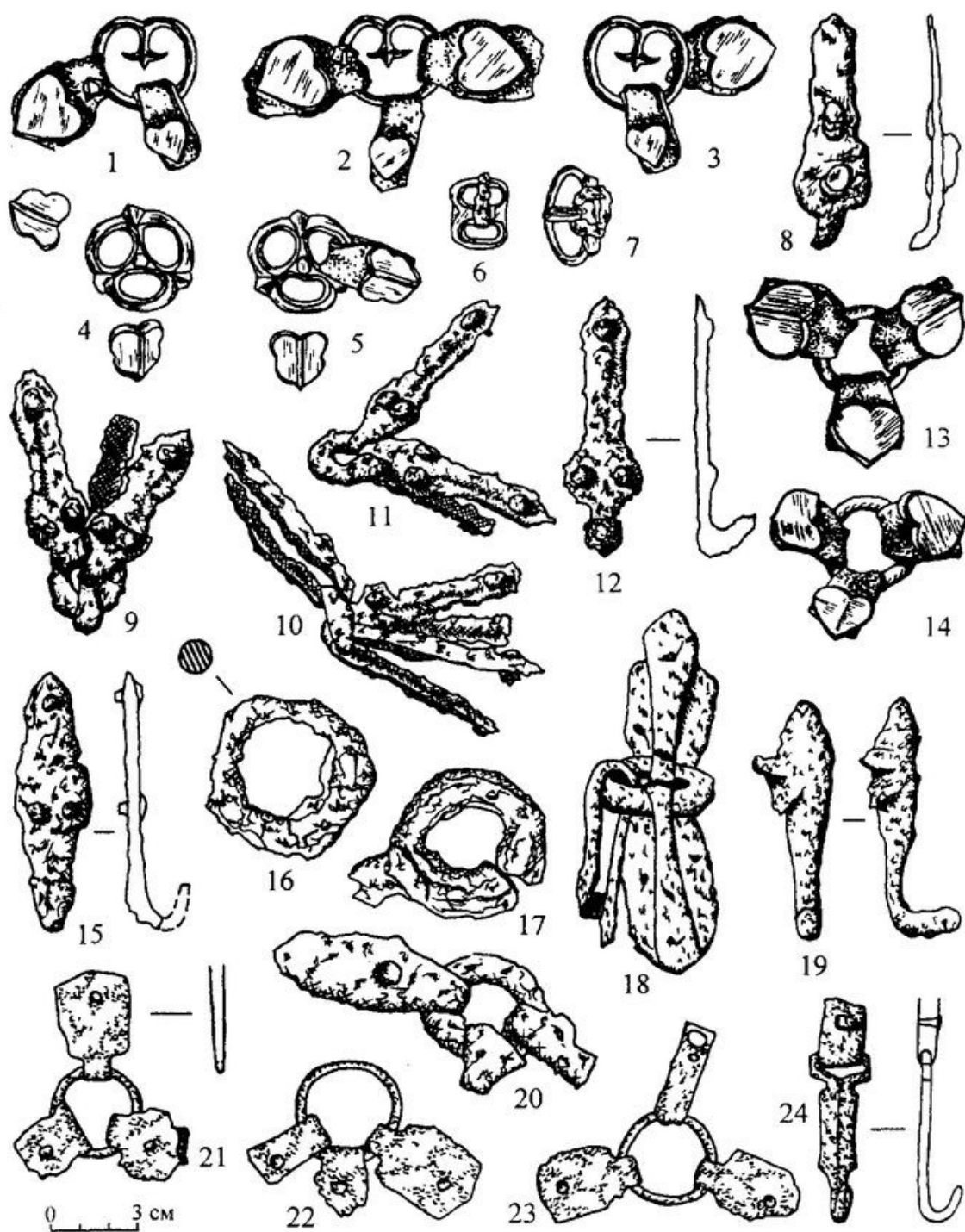

Рис. 1. Тройники-распределители и крюки от стрелкового пояса.
 1-3 - Барбургазы II, к.9; 4-7 - Юстыд XXIV, к.13; 8,13,14 - Джолин I, к.9; 9-12 - Талдуаир I, к.6; 15 - Уландрык III, к.5; 16,17 - Юстыд XII, к.29; 18,19 - Бике I, к.9; 20 - Юстыд I, к.8; 21-24 - Калбак-Таш, вп. погр.

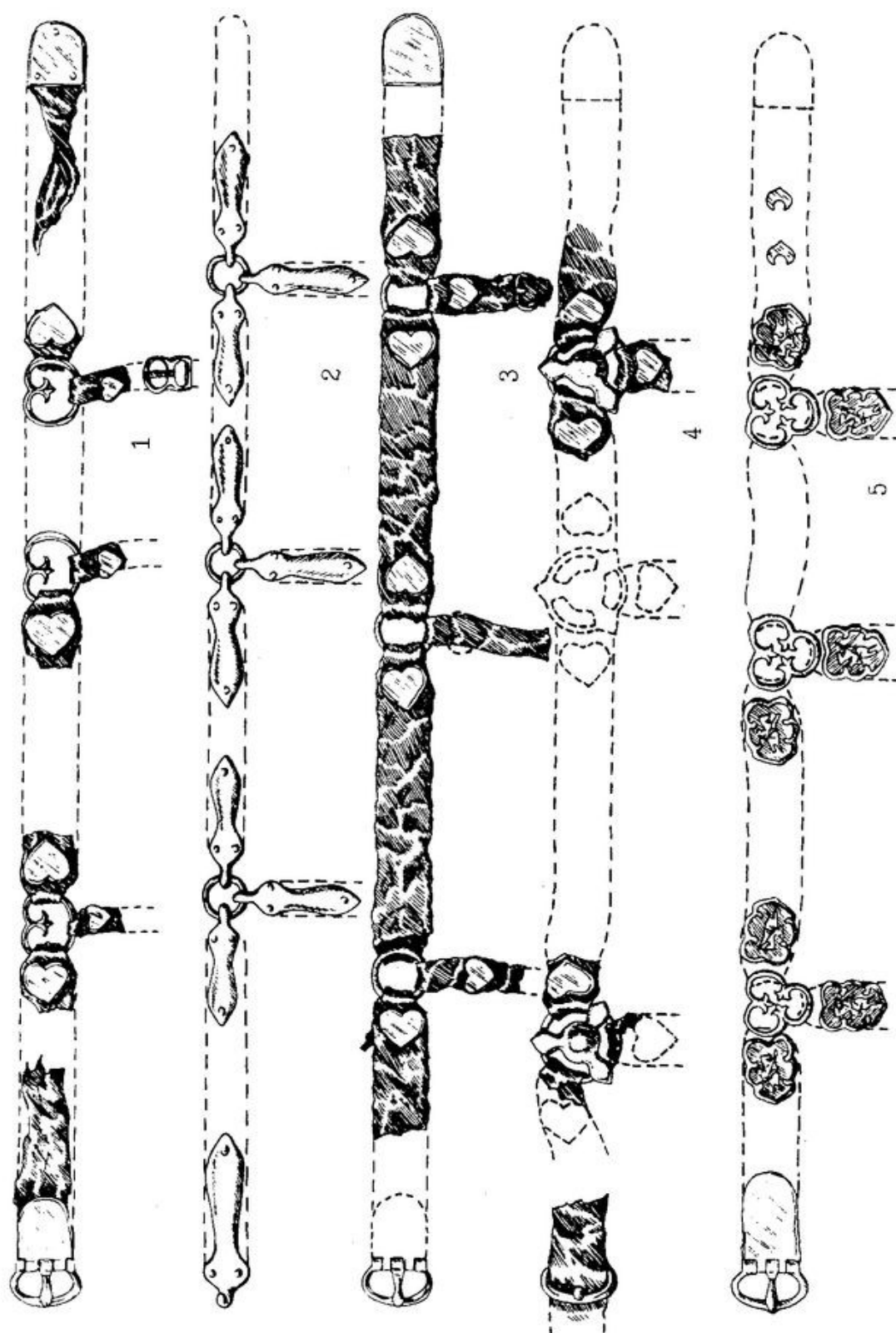

Рис. 2. Реконструированные стрелковые (саачные) пояса.
 Рисунок Д.В. Позднякова. 1 - Барбургазы II, к.9 (Алтай); 2 - Талдуаир I, к.6 (Алтай); 3 - Монгун-Тайга-58-IV (Тува); 4 - Кызырь (Бараба); 5 - Бобровский мог., к.6 (Казахстан).

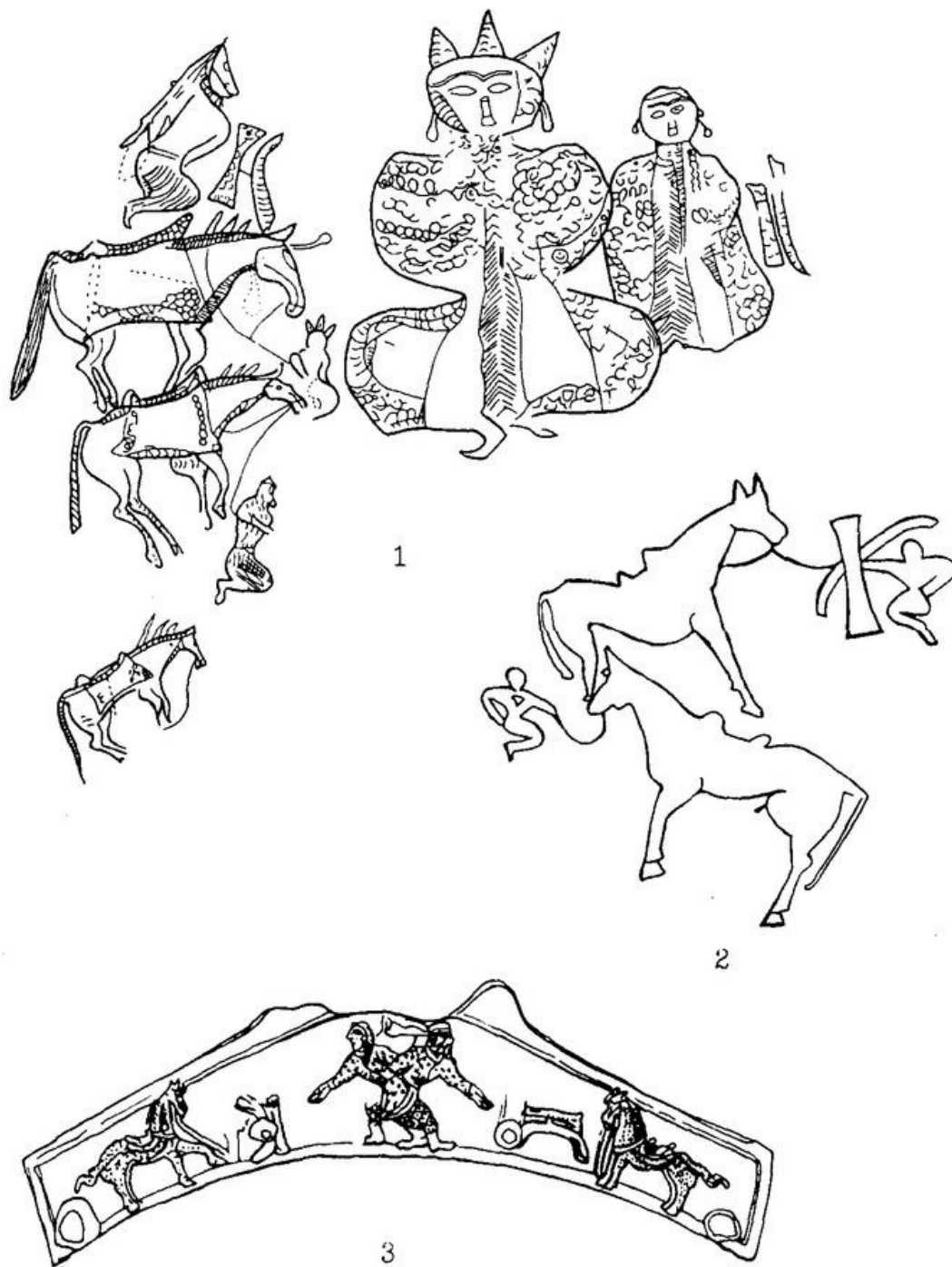

Рис. 3. Сюжетные сцены, на которых имеются совместные изображения колчана и налучья. 1 - Алтай, Кудыргэ (по А.А. Гавриловой), 2 - Монголия, Хара-Яма (по В.Д. Кубареву); 3 - хазарский ковш (по В.П. Даркевичу).

Рис. 4. Реконструкция стрелкового пояса и способ подвешивания колчана и налучья. Рисунок Д.В. Позднякова.

Железные тройники резко отличаются формой и устройством лопастей. Кольца таких тройников всегда простые. Лопастей представляют собой загнутые вокруг кольца пластинки вытянутых очертаний. Они имеют заклепки для фиксации ремней. Формы лопастей различные: фигурные (рис.1; 9-11), овальные (рис.1; 18), прямоугольных очертаний (рис.1; 21-23). Нижняя пластина, как правило, значительно уже верхней, лицевой. Вероятно, особенности оформления железных тройников связаны с материалом изготовления. Железные тройники встречаются в погребениях значительно чаще, чем бронзовые. Последние можно считать «парадными», т.к. именно они обнаруживают большое разнообразие в орнаментальном оформлении (рис.2; 1,3-5). Материал изготовления - железо служит поздним датирующим признаком, что характерно и для поясной гарнитуры.

«Колчаные» крюки достаточно однотипны. Они имеют удлиненный щиток с двумя или тремя заклепками для фиксации на поясе (рис.1; 8,12,15,19). Один из них отличается формой и представляет собой шарнирное соединение (рис.1 ;24). Следует согласиться с мнением А.А. Гавриловой (1965, с.39) и В.И. Распоповой (1980, с. 74) о том, что подобные крюки выполняли роль пряжки-застежки. В пользу этого свидетельствует то, что в захоронениях, где для второго «боевого» пояса использовались настоящие пряжки и наконечники ремней: Барбургазы II, к.9; Юстыд XXIV, к.13; Балык-Соок I, к.11, а также М-Т-58-IV (Грач, 1960, рис.82), Бобровский мог., к. № 6 (Арсланова, 1963, табл.1, 8) такие крюки не найдены. Показательно, что у монголов пояс, к которому подвешивались колчан и налучье также застегивался на крюк, а не на обычную пряжку (Die Mongolen, 1989, Bil. 158).

Не имеет пока однозначного объяснения факт отсутствия «колчаных» крюков (при отсутствии пряжек и наконечников ремней) в части погребений, в которых зафиксированы тройники-распределители. Полностью не исключено, что он объясняется преднамеренной порчей оружия, либо предметов для их хранения и ношения, которые принадлежали погребенному.

Таким образом, для «боевого» или стрелкового (саадачного) пояса отмечается значительная вариативность. «Классическим» можно считать применение трех тройников с крюком-застежкой, либо пряжкой и наконечником. Очевидно, существовал вариант с двумя тройниками (Джолин I, к.9; Юстыд XXIV, к. 13). В таком случае к поясу подвешивался колчан без налучья (?). К последнему близок пояс с использованием двух железных колец (Юстыд XII, к.29). Предложенная реконструкция и приводимая система доказательств позволяет относить подобные тройники с подвижными лопастями, находимые в кочевнических древностях на территории почти всей Евразии (Грач, 1960, с.130; Степи Евразии., 1981, с.133; Молодин и др., 1988, с.8; Арсланова, 1963, с.76;

Генинг, Халиков, 1964, с.48; Федоров-Давыдов, 1966, с.56; Мажитов, 1981, с.34,43,51, и др.), именно к частям стрелкового или саадачного пояса. Они, как правило, относились исследователями к сбруе коня. Причем, тройники, как составляющие саадачного пояса получили наибольшее распространение именно в раннем средневековье, тогда как в эпоху позднего средневековья они практически не известны.

По-видимому, использование стрелкового пояса с крюком (иногда с пряжкой-наконечником) являлось общекочевнической традицией, которая широко распространилась на всей степной зоне Евразии в раннем средневековье и просуществовала в трансформировавшемся виде вплоть до этнографической современности.

Литература

1. Арсланова Ф.Х. Бобровский могильник // ИАН Каз. ССР. - Алма-Ата, 1963, Вып. 4. -С.68-84.
2. Гаврилова А.А. Могильник Кудыргэ, как источник по истории алтайских племен. - М.-Л., 1965.- 144 с.
3. Генинг В.Ф., Халиков А.Х. Ранние болгары. -М., 1964.-200 с.
4. Грач А.Д. Археологические исследования в Кара-Холе и Монгун-Тайге // ТТКАЭЭ. - М.-Л., 1960, т. 1. - С. 120-144.
5. Даркевич В. П. Ковш из Хазарии и тюркский героический эпос // КСИА. - М., 1974, Выл. 140. - С.28-33.
6. Добжанский В.Н. Наборные пояса кочевников Азии. - Новосибирск, 1990. - 162 с.
7. Кубарев В.Д. Изваяние с р. Хара-Яма // Проблемы охраны, изучения и использования культурного наследия Алтая. - Барнаул, 1995. -С.158-162.
8. Культура Биляра. - М., 1985. - 216 с.
9. Маадай-Кара. Алтайский героический эпос-Горно-Алтайск, 1995.-208 с.
10. Мажитов Н.А. Курганы южного Урала VIII-XII вв.-М., 1981. - 164 с.
11. Медведев А.Ф. Ручное метательное оружие (лук и стрелы, самострел) VIII-XIV вв. // САИ.-Е1-36.-М., 1966.- 182 с.
12. Молодин В.И., Савинов Д.Г., Елагин В.С. и др. Бараба в тюркское время. - Новосибирск, 1988.- 176 с.
13. Плетнева С.А. От кочевий к городам (салтово-маяцкая культура). - М., 1967. - 198 с.
14. Распопова В.И. Металлические изделия раннесредневекового Саада. - Л., 1980 - 140 с.
15. Стелы Евразии в эпоху средневековья // Археология СССР. - М., 1981. - 304 с.
16. Трифонов Ю.И. О берестяных колчанах Саяно-Алтая VI-X вв. в связи с их новыми находками в Туве // Военное дело древнего населения Северной Азии. - Новосибирск, 1987 - С.189-199.
17. Федоров-Давыдов Г.А. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынеких ханов. -М., 1966. -275 с.

18. Худяков Ю.С. Вооружение енисейских кочевников Южной Сибири и Центральной Азии. - Новосибирск, 1980. - 175 с.
19. Худяков Ю.С. Вооружение средневековых кочевников Южной Сибири и Центральной Азии. - Новосибирск, 1986. - 268 с.
20. Die Mongolen, - Innsbruck, 1989. - 226 с.